

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИРОДНО-ЗАПОВЕДНОГО ФОНДА

А.С.Мишин, Ф.Н.Семевский

Висимский заповедник, Институт географии РАН

В нарушенных природных системах, отдельные составляющие экосистемы выходят из зоны устойчивости, и человек становится заложником собственной непродуманной деятельности. Частота и интенсивность природных аномалий устанавливают все новые печальные рекорды и во всем мире стали заметным явлением, требующим все больших затрат на ликвидацию их последствий.

Человек не может целенаправленно влиять на многие космические и геологические факторы, которые вместе с биосферой участвуют в образовании среды, хотя и здесь деятельность человека отрицательно влияет на систему - запуски космических аппаратов, добыча минерального сырья, промышленные выбросы.

Биосфера эксплуатируется на протяжении всей истории, но особенно сильное воздействие на возобновляемые ресурсы начинается со времени развития аграрного производства и промышленности. При этом истощается природный потенциал и загрязняется биосфера. Нарушаются естественные механизмы регуляции природных процессов через нарушение структуры и исчезновение видов. Это ведет к нарушению и упрощению исторически сложившихся связей, к деградации биосферы. В итоге страдает и природа и человек, хотя собственную деятельность общество теоретически регулировать может. В контексте настоящей статьи нам хочется указать на тесную взаимосвязь разнообразия флоры и фауны с сохранением структуры лесов как основы всего биоразнообразия.

Сохранение биологического разнообразия имеет смысл тогда, когда в масштабах планеты обеспечивается, в определенный период времени, полный круговорот веществ. Этот процесс на земле обеспечивается структурой биосферы и собственно биологическим разнообразием как единым целым. При этом система не замкнута, поскольку значительная доля энергии обеспечивается за счет солнца.

Для устранения противоречий между социумом и природой, для обеспечения устойчивого развития через поддержание средообразующей функции природы намечается создать природно-заповедный фонд.

В соответствии с проектом Экологической Доктрины Российской Федерации (2002), предполагается «развитие сетей охраняемых территорий разного уровня и режима» для поддержания способности природных систем к саморегуляции.

Наиболее последовательными государственными органами по охране природы выступают заповедники, национальные и природные парки, другие категории особо охраняемых природных территорий. Здесь накоплен богатый опыт по охране природных комплексов, видны достижения и слабые места. Отдельно взятые ООПТ не могут служить гарантией сохранения стабильности. Более того, сохранность самих ООПТ зависит от состояния охраны природы, как на соседних, так и на достаточно удаленных территориях. Чем выше уровень охраны природы на сопредельных территориях, тем больше шансов сохраниться и для ООПТ. В зависимости от поставленной задачи, речь должна идти о создании сетей на разных уровнях: региональном, государственном, глобальном (Волков, Мишин 2000).

В законе РФ об особо охраняемых природных территориях 1995 года отсутствуют понятия Сетей ООПТ и средообразующей функции, которую должны выполнять сети. Поэтому реальная охрана природы в государстве зависит от негативного опыта дорогостоящей практики в охране и использовании леса, вод, охотничьих видов животных и т.д. Поддержание природной среды в режиме естественной регуляции, потребует больших площадей, чем те, на которых можно организовать заповедники, национальные и природные парки, другие категории особо охраняемых природных территорий. Поэтому в экологической доктрине необходимо предусмотреть участие сельского, лесного, водного и охотничьего хозяйств в поддержании природных систем в равновесии, дифференцировав функции хозяйственных объектов в зависимости от конкретных условий.

Систему природно-заповедного фонда в лесной зоне можно представить в виде взаимосвязанных территорий, в которых хозяйственный режим меняется от полной неприкосновенности (заповедники) через мас-

сивы площадей с разными оборотами рубки леса, рассчитанными на естественные процессы восстановления через смену пород, до участков интенсивного лесного хозяйства, расположенных в особенно благоприятных экономических условиях. Период времени должен быть достаточным для прохождения планируемых этапов последовательных стадий восстановления лесов. Эти предложения только выглядят крамольными. На самом деле они почти совпадают со стихийно складывающейся практикой и в значительной степени с разработками по формированию экологической сети Северной Евразии.

Нужно учитывать, что создание сетей - сложный и длительный процесс. В тоже время развитие производства идет таким широким фронтом и такими темпами, что обществу надо успевать сохранить и восстановить необходимое, чтобы не утратить возможность жизни на земле.

В пятидесятые-восемидесятые годы прошлого века интенсивность вырубki леса в СССР достигала одного миллиона кубометров в день. За последние 35-лет в Свердловской области, в результате назначения в рубку лучших хвойных лесов, запас оставшихся спелых хвойных древостоев, в пересчете на 1 га, снизился в целом по всем группам лесов до 186 м³, и почти сравнялся с запасом спелых лиственных (Торлопов, 1997). Аналогичные тенденции наблюдаются в Архангельской области, республиках Карелия и Коми, других регионах. Практически лесозаготовки идут в децентрализованном лесосечном фонде (Гиряев, Харин, 2002).

Неразумная лесохозяйственная деятельность снижают экономические показатели лесозаготовок и потенциал природы, особенно в освоенных регионах, наиболее перспективных с точки зрения экономики, но и важных с точки зрения охраны природы.

Даже в промышленно развитых районах, насаждения следует переводить в режим экологического управления (учитывающего и использующего естественные экологические процессы) с длительным оборотом рубки 150-200 лет и восстановления хвойных пород через естественную смену. Эта категория должна составлять, исходя из фактического положения, 50-70 % всех лесов. До 20% территории, которые сейчас эксплуатируются, следует держать в режиме экологического управления с коротким оборотом, рассчитывая также на естественное возобновление мягколиственными породами. На оставшейся территории, в основном, в лесосырьевых базах предприятий деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, можно заниматься интенсивным лесоводством.

Можно полагать, что строго научный подход к организации сетей ООПТ в любом случае должен учитывать концепцию экологического управления экосистемами (См. статью Семевский в наст. сб.).

Несмотря на интенсивную вырубку на северо-востоке Европейской части России и в Сибири сохранились крупные массивы первобытных лесов.

В средствах массовой информации приводятся разные проценты территории Российской Федерации, якобы, составляющие сеть ООПТ (до 60%). Не всегда

можно сказать, какие категории земель входят в исчисление процентов. Скорее всего - это земли непригодные для использования в сельском хозяйстве и низкотоварные леса или, недоступные для лесозаготовок из-за отсутствия дорожной сети. При изменении положения, сегодня недоступные леса будут вовлечены в эксплуатацию и выйдут из категории «особо охраняемых», поскольку никогда в нее по существу и не входили.

Лесной кодекс позволяет вести все виды рубок даже в лесах первой группы. Теоретически ограничения есть, но при желании они легко, «на законном основании», могут быть обойдены.

Иначе говоря, территории можно относить к сетям ООПТ и природно-заповедному фонду только тогда, когда в отношении каждой из них принят законодательный акт, назначены меры по охране (хотя бы резервирование или определенный режим эксплуатации) и имеется орган ответственный за выполнение закона. Для обеспечения единообразия подходов в субъектах, организация сети ООПТ, включая охранные зоны, должна регулироваться законодательством Российской Федерации и международными соглашениями.

На современном этапе только экстенсивное лесоводство обеспечивает устойчивое развитие (восстановление биоты) без дополнительных затрат, поскольку, как показала практика последних десятилетий, лесное хозяйство до сих пор вело к устойчивой деградации, а не к развитию.

Конечно, это не столько просчеты лесного хозяйства в теории и планировании, сколько - недооценка лесного хозяйства, как отрасли деятельности общества первостепенной важности, как направления охраны природы. Мы признаем необходимость сохранения популяций растений и животных, занесенных в красную книгу и равнодушны к уничтожению нашего исторического наследия - лесов, на которые ложится основная нагрузка по поддержанию средообразующей функции природы и сохранению биологического разнообразия. Предстоит найти решение между сохранением первобытных лесов и структурой биоты (биологического разнообразия), возможностью максимально связывать углерод, образующийся в результате промышленной деятельности человека и получением прибыли от лесной отрасли.

Важно знать, как влияет каждая выделенная территория на поддержание среды локально, ее «долго» в поддержании баланса на оперативном удалении и в глобальном плане. Например, выбросы предприятия загрязняют определенную территорию в округе. Чем дальше от «трубы», тем влияние выбросов будет меньше. Не что подобное происходит и при формировании среды обитания, только с положительным результатом. Если площадь заповедника принять по размеру за точку, то эффект образования среды будет сказываться, прежде всего, на окружающем пространстве, а дальше - в меньшей степени. На других континентах это влияние будет неощутимым. Если же взять взаимовлияние континентов и мирового океана, то малое влияние множества отдельных точек превращается во взаимодействие отдельных частей биосферы.

Необходимо также уточнить значимость сельскохозяйственных угодий и влияние лесов на разных этапах лесовосстановления после рубок в биосферном процессе - насколько они сохраняют и продолжают выполнять средообразующие функции.

Требования устойчивого развития равнозначны и важны для общества и природы. Устойчивое развитие общества без устойчивого состояния природы невозможно и наоборот.

ЛИТЕРАТУРА

Волков А.М., Мишин А.С. Предложения к концепции ООПТ РФ от союза особо охраняемых природных территорий Урала. Газета «Заповедный Вестник» №1-2, 2000.

Гиряев М.Д., Харин О.А. Лесоуправление и лесопользование. Газета «Природно-ресурсные ведомости» №10(117), март 2002.

Торлопов В.Г. О состоянии лесного фонда Свердловской области. // В кн. Исследование лесов Урала. Екатеринбург, 1997 с. 84-86.

Штильмарк Ф.Р. Абсолютная заповедность как высшая форма экологической этики. В сб. Исследования эталонных природных комплексов Урала. Из-во "Екатеринбург", 2001. С. 13-15.

Экологическая доктрина Российской Федерации. Проект. Газета «Спасение», февраль 2002